

Миром магов издавна заправляли три великих семейства — Годжо, Дзэньин и Камо. Однако эти тысячелетние кланы, чья история уходила корнями в глубокую древность, с приходом современной эпохи начали неумолимо угасать.

Золотой век магии давно остался в прошлом. Бурное развитие технологий и появление ядерного оружия, способного стирать с лица земли целые государства, лишили магов прежнего безоговорочного превосходства. И лишь одно по-прежнему удерживало их на вершине социальной иерархии — абсолютная беспомощность обычных людей перед лицом проклятых духов. Вынужденные уповать на защиту магов, обыватели обеспечивали им неприкосновенный статус.

Но даже так, эпоха безраздельного господства великих семейств безвозвратно ушла. Главный совет магов методично и целенаправленно душил три великих семейства, стремясь подчинить их своей воле. В этой бесконечной подковёрной борьбе семействам приходилось вести войну на два фронта: они яростно соперничали друг с другом за остатки влияния и одновременно с этим вынужденно объединялись, чтобы дать отпор набиравшему силу Совету.

Именно в этот критический момент клан Годжо громом среди ясного неба объявил о рождении близнецов — божественных младенцев, наделённых Шестью глазами. И что самое невероятное — оба мальчика обладали безупречным, полноценным взором Рикуган.

Это означало лишь одно: когда близнецы вырастут и полностью овладеют своим наследием, клан Годжо взлетит на недостижимую высоту, вернёт былое величие и единолично воцарится над всем миром магов.

Семейства Дзэньин и Камо мгновенно объявили у себя высший уровень тревоги. Спешно отбросив старые распри, они сплотились единым фронтом, чтобы прощупать почву вокруг Годжо. Главный совет магов тоже не остался в стороне, начав собственную скрытую игру против новорождённых божественных близнецов. Никто в здравом уме не желал абсолютной гегемонии одного клана.

Вскоре на теневых форумах мира магов награда за головы малолетних наследников Годжо взлетела до астрономических высот. Суммы в списках заказов росли с каждым часом.

Не прошло и месяца, как покой уединённых дворов главного поместья Годжо был нарушен. Проклятые маги, польстившиеся на огромный куш, начали проникать за стены древней усадьбы.

Большую часть наёмников магии первого ранга из охраны клана уничтожали ещё на дальних подступах, однако некоторым убийцам всё же удавалось прорвать кордоны и проскользнуть в покои детей.

Вот только против врождённой техники Безграничности, подкреплённой Шестью глазами, любые ухищрения наёмников оказывались бесполезными. Ни один взрослый убийца не мог даже коснуться четырёхлетних близнецов.

Первое покушение застало их во время полдника. Маленький Хара пил чай вместе со своим братом Сатору, когда в комнату бесшумно вошла служанка. Хара бросил на неё один лишь взгляд и мгновенно понял: девушка мертва. Перед ними стоял искусно управляемый труп. Не раздумывая ни секунды, мальчик рванулся вперёд, крепко обнял Сатору и высвободил Безграничность, укутав их обоих невидимой абсолютной преградой.

Бездыханное тело служанки выхватило из складок кимоно клинок и нанесло стремительный удар. Однако острие лезвия замерло в считанных миллиметрах от лица Хары, бессильно упёршись в бесконечное пространство Безграничности.

Мальчик поднял глаза, разглядывая бледное, осунувшееся лицо служанки. Девушка, которая ещё утром заботливо приносила им сладости, теперь напоминала жуткую марионетку. Её глаза были плотно сомкнуты, а кожа отливала мертвенной синевой. Благодаря Шести глазам Хара отчётливо видел тончайшие, сотканые из проклятой энергии нити, тянущиеся к конечностям трупа из глубин сада.

Хара не по-детски холодно процедил:

— Проклятый маг решил поиграть с нами? Какая дерзость. Смерти ищет.

Ему было глубоко плевать на собственную безопасность, но рядом находился беззащитный Сатору. Наёмник явно пришёл за головами обоих братьев, и оставлять его в живых Хара не собирался.

Мальчик проследил по сияющим проклятым нитям прямо к их источнику. Скрывавшийся в тених сада кукловод даже не подозревал, что его обнаружили. Хара просто направил поток своей проклятой энергии в обратную сторону по связующим нитям.

Врождённая техника этого проклятого мага подходила исключительно для скрытых убийств и манипуляций мёртвой плотью; в открытом же бою он был жалок. Не имея ни единого шанса пробить абсолютную защиту Безграничности, нападавший оказался совершенно беспомощен перед мощью четырёхлетнего ребёнка. Проклятая энергия Хары выжгла его каналы изнутри, мгновенно оборвав жалкую жизнь.

Когда личная охрана из числа магов клана Годжо, расправившись с отвлекающими группами нападавших, наконец ворвалась в покои близнецов, всё уже было кончено. В комнате лежали лишь два бездыханных тела.

Хара даже не удостоил взглядом принесённый из сада труп поверженного наёмника. Его взор был прикован к безжизненному телу служанки.

Маги охраны дружно пали ниц, склонив головы до самого татами:

— Молодой господин Хара, молодой господин Сатору! Враги отвлекли наши силы, мы не успели вовремя... Молим о пощаде!

Хара скользнул по ним равнодушным взглядом и промолчал. Охранники не смели подняться, застыв в виноватом поклоне. Тяжёлую, давящую тишину нарушил лишь приход главы клана Годжо.

Только тогда Хара негромко спросил:

— Почему в последнее время на нас так часто нападают?

Глава клана почтительно поклонился четырёхлетнему мальчику:

— На теневом рынке за ваши с Сатору головы назначена колоссальная награда. Все эти ничтожества — лишь наёмники, польстившиеся на лёгкую наживу.

Хара чуть наклонил голову набок. Его небесно-голубые глаза, лишённые детской теплоты, впелись в лицо главы клана с пугающей, почти божественной отстранённостью.

— Странно, — задумчиво произнёс мальчик. — Раньше никаких наград не было. Но стоило нам пробудить врождённую технику, как наёмники повалили гурьбой. Не кажется ли тебе это совпадение слишком удобным?

Несмотря на столь юный возраст, Хара обладал пугающе острой интуицией. Он чувствовал фальшь во всём происходящем.

Пока близнецы оставались беззащитными младенцами, не способными постоять за себя, их никто не трогал. Но едва они овладели Безграничностью и получили безупречное оружие самообороны, как за ними тут же открыли охоту.

Время для покушений было выбрано с филигранной точностью. Настолько идеальной, что невольно закрадывалось подозрение: не приложил ли к этому руку сам клан Годжо?

Глава клана поспешно отвёл взгляд, не выдерживая давления Рикугана, и смиренно пояснил:

— Раньше внешний мир полагал, что раз вы родились близнецами, Шесть глаз не раскроют свой истинный потенциал, а наследие предков угаснет. Вас считали пустышками. Но когда вы оба явили миру Безграничность, баланс сил пошатнулся. Мир магов опасается, что ваше появление спровоцирует рождение невиданных доселе проклятых духов особого ранга. Мир стремится к равновесию. Многие уверены: если уничтожить вас сейчас, равновесие восстановится.

Хара, будучи ещё совсем ребёнком, удовлетворился этим ответом. Его мысли тут же переключились на рассуждения о хрупком балансе сил в мире магов, который они с братом якобы нарушили.

На губах мальчика появилась пренебрежительная усмешка:

— Какая глупость. Всё с точностью до наоборот. Это проклятия начали плодиться и становиться сильнее, из-за чего мир породил нас с Сатору. Мы созданы для того, чтобы стать сильнейшими и спасти этот угасающий мир магов. Как иначе эти жалкие, слабые маги смогли бы противостоять наступающей тьме?

«Мы с Сатору — избранные вселенной. И этот мир обязан крутиться вокруг нас».

В своей абсолютной правоте Хара не сомневался ни секунды.

Маленький Сатору, который всё это время увлечённо уплетал пирожные, словно почувствовал мысли брата, активно закивал головой с набитым ртом:

— Брат прав! Мы с тобой станем самыми сильными!

Глава клана, глядя на пугающую самоуверенность и высокомерие юных Шестиглазых божеств, с благоговением произнёс:

— С Шестью глазами и Безграничностью вы непременно обретёте абсолютное могущество.

Хара недовольно нахмурился. Ему не понравился этот тон. Глава клана смотрел на них с братом не как на живых людей, а как на редкое оружие, как на функции — вместилища священных глаз и могущественных техник. Этот липкий, фанатичный взгляд вызывал у мальчика лишь брезгливость.

Не в силах до конца осознать это чувство, Хара просто последовал первому порыву и холодно бросил:

— Уходи. Ты мешаешь нам пить чай.

Мужчина покорно склонился, ничуть не обиженный грубостью ребёнка, и молча покинул покои. Следом за ним в комнату вошли слуги, чтобы убрать следы недавнего покушения.

Судьба наёмника близнецов совершенно не заботила, но когда слуги начали уносить тело служанки, Хара негромко окликнул одного из них:

— Что вы сделаете с ней?

Слуга испуганно замер и забормотал, не смея поднять глаз:

— Мы... мы передадим тело её родителям, молодой господин.

Хара и Сатору переглянулись, в их небесно-голубых глазах отразилось искреннее недоумение.

«Родителям?»

Кто это такие?

<http://bllate.org/book/19549/1951576>